

недалёка ад мемарыяльнага Дома-музея Шагала на Пакроўскай вуліцы. У пасляваенныя дзесяцігоддзі будынак выкарыстоўваўся не па прызначэнні: як клуб і склад, з яго былі вывезены каштоўнасці, у тым ліку два срэбраных Кэйтэр-Тайрэ – спецыяльныя упрыгожанні для скруткаў Торы. Сёння ад вялікага каменнага будынка застаўся практычна толькі адзін фундамент і частка сцен.

Паводле перапісу 1897 г. у Віцебску было 65719 жыхароў, з якіх яўрэі складалі 34420 чал. [5]. Галоўнымі заняткамі яўрэяў-жыхароў Віцебска былі рамёствы і гандаль. Яўрэі-рамеснікі складалі звыш за 80 % усіх рамеснікаў. Гандаль даваў заробак больш як траціне яўрэяў Віцебска. Больш за дзве з паловай тысячы яўрэяў жылі за кошт службы, у гэтай катэгорыі асабліва шмат жанчын (прыслуга, прыказчыцы). Звыш за 12 тысяч яўрэяў працавалі самастойна, па-за карпарацыямі. Яўрэі былі ўласнікамі большасці прамысловых і гандлёвых прадпрыемстваў Віцебска. Гарбарным заводам кіраваў Э. Грыліхес, броварным – А. Левінсон, дырэктарам Віцебскага электрычнага трамвая быў Г. Чарняўскі. Усе гэтыя асобы актыўна ўдзельнічалі таксама ў гарадскім і губернскаму кіраванні, былі іх чальцамі [2].

З канца XIX ст. Віцебск становіцца адным з найважнейшых цэнтраў яўрэйскага культурнага жыцця ў межах Расійскай імперыі. У гісторыю не толькі яўрэйскай, але і ўсёй сусветнай культуры ўвайшла Віцебская школа-майстэрня Іегуды Пэна, створаная ў 1898 годзе. Гэта прыватная школа малявання і жывапісу існавала пры майстэрні выдатнага мастака больш за 20 гадоў – па 1918 г. У Віцебскай школе-майстэрні І. Пэна навучаліся сотні маладых людзей, амаль усе – яўрэі, сярод іх ёсць мастакі з сусветнай вядомасцю. Гэта Марк Шагал, Саламон Юдовін, Осіп Цадкін, Мэер Аксельрод і інш. Дадзены спіс можа быць значна пашыраны, з цягам часу склалася арыгінальная “Віцебская школа”, якая мела свой уласны твар, дастаткова характэрны, каб не згубіцца ў стракатай карціне мастацтва Расійскай імперыі, а затым савецкай дзяржавы першай паловы XX ст.

Спіс скарыстаных крыніц

1. Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении / под общ. ред. П. П. Семенова. – СПб.: [Тип.] М. О. Вольф, 1881–1901. Т. 3. Ч.1 : Литовское полесье ; Ч. 2 : Белорусское полесье. – СПб. ; М., 1882. – 490, VI с. : ил., 23 л. ил. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/24611-ruprilib00068463>. – Дата доступа: 01.03.2023 г.
2. Иоффе, Э. Евреи Витебска в 1880–1920-х годах / Э. Иоффе // Шагаловский сборник / редкол.: Л. Хмельницкая [и др.]. – Витебск, 2004. – Вып. 2 : материалы VI–IX Шагаловских чтений в Витебске (1996–1999). – С. 27–33.
3. Памятная книжка Витебской губернии на 1865 год / под ред. А.М. Семеновского. – СПб.: В тип. В. Вульфа, 1865 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_v19_rc_1345136?page=1&rotate=0&theme=white. – Дата доступа: 01.03.2023 г.
4. Подлипский, А. Помогите ближнему : культурно-просветительные, медицинские и благотворительные организации [евреев] Витебщины второй половины XIX – начала XX века / А. Подлипский // Мишпоха. – 1995. – № 1. – С. 64–68.
5. Электронная еврейская энциклопедия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://eleven.co.il/>. – Дата доступа: 01.03.2023 г.

УДК 82.0

СРЕДСТВА БЕЛЛЕТРИЗАЦИИ ХРОНИКАЛЬНОГО МАТЕРИАЛА В РОМАНЕ М. БУЛГАКОВА «ЖИЗНЬ ГОСПОДИНА ДЕ МОЛЬЕРА»

Уткевич О.И.¹, к.филол.н., доц., Мизина М.В.², студ.

¹*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

²*Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация*

Реферат. В статье анализируется биографический роман М. А. Булгакова «Жизнь господина де Мольера» с точки зрения соотношения фактического материала и фикционального начала. В литературоведении термин «беллетризация» синонимичен

художественному преображению действительности. Показано, каким образом, благодаря индивидуализации и психологизации характеров исторических лиц, композиции романа и сюжетной динамике, Булгаков преобразует факты жизни Ж.-Б. Мольера в живое художественное повествование.

Ключевые слова: беллетризация, роман, характер, фактуальное, фикциональное.

Создавая книгу о Мольере в жанре биографического романа, М. Булгаков строго придерживался фактуальности, верности изученным источникам, историческому материалу. Вот что отмечала по этому поводу в своих записках Е. С. Булгакова: «...для того, чтобы написать ее, М.А. составил – как он любил – целую картотеку, в которую входит все от рождения до смерти не только самих героев, но и их предков, но и второстепенных лиц повести, биографии всех входящих в повесть лиц, костюмы того времени, модные лавки, еда, брань, непристойности и двусмысленности, имена, названия, выражения, медицина, предметы, деньги, театр, развлечения, драки, избиения, медаль Мольера, могила Мольера. Мне доставляет счастье лишний раз сказать о нем, о необычайной его честности в работе ответственности за каждое слово и факт» [2, с.636]. Весь этот материал перешел на страницы книги и составил ее основное содержание, повествовательную ткань, фабулу, жизненную основу. Главный источник движения сюжета, энергетика книги – сама жизнь Мольера, шаг за шагом, год за годом, с 1622 по 1673 год. Порою главы в романе посвящены только одному году его жизни. А вся биография в целом четко подразделена на этапы: детство и юность в Париже, кочевая жизнь с театральной труппой, второй парижский период и последние годы жизни.

Живописно предстает под пером Булгакова Франция во время странствий бродячего комедиографа. Маршрут его труппы в романе представлен так, что его можно прочертить на географической карте: Руан, Бордо, Лимож, Авиньон, затем Лангедок и т.д. В пейзажах городков и поместий, где приходилось играть спектакли мольеровцам, Булгаков близок к жанру путевых заметок. «В начале следующего, 1659 года труппа пошла в Гренобль, где играла во время карнавала, потом последний раз побывала в Лионе, и вдруг Мольер повел ее, пересекая всю Францию и нигде не останавливаясь, в город Руан...занял зал Двух Мавров и начал свои представления» [2, с. 283]. Так в одном описании соединяются время и пространство, составляя фактуальную основу книги. Широко представлена Булгаковым историческая эпоха – Франция Людовика XIII и Людовика XIV, династии Бурбонов. При изображении исторических лиц Булгаков осторожен и щепетильно точен до мельчайших подробностей. Особенно многостранична в «Жизни господина де Мольера» история французского театра в целом, и конкретно Малого Бурбона, Пале-Рояля, Бургундского Отеля, театра на Болоте (театр Маре, фамилия которого в переводе на русский – «болото»). В биографию Мольера на полном основании вошли мостовщик Леонард Обри, который взялся устроить великолепную мостовую перед театром, знаменитый итальянский театральный машинист Вигарани, прибывший в Париж сменить Торелли. Главный зритель всех королевских зданий Работон и многие другие. Практически без беллетризации изложена Булгаковым система мольеровского театра, особенности игры актеров его школы (глава «Школа драматурга»), еще непривычной для зрителя и театралов XVII в.

Над хроникальным фундаментом писатель возводит здание свободного романа в плане психологической разработки характеров, их зрительно-наглядного портретирования, сюжетной функции, их подчиненности авторской концепции. О чем бы ни шла речь, Булгаков не может просто описывать, он показывает любой факт как творческий акт человека. Так, например, в главе «В обезьяньем доме» создается образ зодчего образца XV в: «У каждого архитектора есть свои фантазии... Строитель XV века поместил скульптурные деревянные изображения апельсиновых деревьев с аккуратно подрезанными ветвями. По этим деревьям цепью тянулись маленькие обезьянки, срывающие плоды...И дорого обошлись впоследствии комедианту де Мольеру эти мартышки» [2, с. 332]. Это становится принципом предметно-образительной стороны книги о Мольере.

Слово «беллетризация» используется отнюдь не для обозначения легкого стиля. В контексте литературоведения этот термин синонимичен таким теоретическим понятиям, как «преобразование», «художественное преобразование действительности». Основным законом, воздействие которого Булгаков осознавал в процессе работы над романом, был закон жанра. Учитывая содержательно-формальные показатели и объем произведения, можно, несколько утрируя, сказать, что рассказ – это событие, повесть – это судьба одного

героя, а роман – это эпоха в авторском осмыслении. Объем является величиной производной от широты охвата действительности, от системы характеров, системы событий и главного источника энергии текста – многоуровневой коллизии. Булгакову было бы очень трудно уложить весь фактический материал, необходимый ему для масштабного изображения личности Мольера, в жанр повести. На этом основании целесообразно вернуться к авторской воле и именовать жанр «Жизни господина де Мольера» романизированной биографией, который предоставляет возможность не ограничиваться ни объемом, ни количеством персонажей, ни композицией.

Началом работы М. А. Булгакова над романизированной биографией Мольера стал договор с издательством «Жургаз» (затем – серия «ЖЗЛ») в июле 1932 г. Писатель хорошо понимал, что книга будет рассчитана на широкого читателя и всегда имел в виду популяризаторский аспект своей работы при определении формы повествования, сюжета, композиции и образной системы романизированной биографии. Тем более, что к свободной манере написания склоняли Булгакова его друзья. Добиться легкого, воздушного повествования Булгакову было на самом деле очень непросто. Фактуальный материал с трудом поддавался художественной обработке, отбору необходимого, воплощению сложной исторической эпохи и трагической судьбы комедиографа-сатирика. В письме в Париж брату Николаю Булгаков писал: «Работу над Мольером я, к великому моему счастью, наконец закончил и 5-го числа сдал рукопись. Изнурила она меня чрезвычайно и выпила из меня все соки. Уж не помню, который год я, считая с начала работы еще над пьесой, живу в призрачном и сказочном Париже XVII века. Теперь, по-видимому, навсегда с ним расстаюсь» [4, с. 578].

Несмотря на талантливое воплощение темы, биография Мольера не была опубликована при жизни писателя. Редактор серии ЖЗЛ А. Н. Тихонов дал резко отрицательный отзыв о книге. Камнем преткновения стали композиция, образ «болтливой» рассказчика, общий стиль изложения. Исследователь творчества Булгакова В. Г. Боборыкин отмечает: «Некоторые страницы «Жизни господина де Мольера», может быть, действительно написаны, как утверждал Горький, «в игривом стиле». В целом же для него характерна просто непринужденность и легкость пера, которые как нельзя больше подходили к книге о знаменитом комедиографе, о Париже XVII века, об эпохе Людовика XIV с ее отнюдь не строгими нравами. В сущности, этот стиль романа очень помогал читателю ощутить эпоху, свободно в нее войти» [1, с. 132]. Образ рассказчика родился у Булгакова не сразу. Начиная роман с повествования от лица современного писателя, «сидящего за столом в Москве 1932 года». Это обстоятельство то и дело наталкивало автора на необходимость объяснять события жизни Мольера с современных классовых позиций. Рассказчик – как бы доверенное лицо и полномочный представитель Булгакова, который гримируется в Париже XVII века и отправляется в биографию Мольера, зная заранее, где тот, в силу своей страсти к театру, допускает тяжелейшие для себя ошибки, чтобы ярче раскрыть романтическую фигуру драматурга. Переходы рассказчика из замкнутого хронотопа в «открытый космос» рождают неповторимый эффект присутствия читателя в том мире, где сражается, любит, ненавидит, творит неповторимый булгаковский Мольер. Повествование от первого лица исключало возможность цитации исторических документов, воспоминаний, как это мы видим у А. Моруа, Ю. Тынянова и других писателей-биографов. В романах «Жорж Санд», «Три Дюма» цитаты и письма составляют значительный пласт содержания.

Трудности работы Булгакова над романизированной биографией Мольера лежат и в области принципов повествования, композиционной его основы. Пытаясь изобразить перипетию личной и творческой судьбы, отдаленной во времени как сиюминутное действие, Булгаков вынужден был экстраполировать сознание в стилистику того времени. Выдержать весь достаточно пространственный текст в ином, несобственно-авторском ракурсе изображения очень непросто. Неслучайно прием «рассказа в рассказе» широко использовался в малых эпических жанрах. Но Булгаков выдержал весь объемный текст романизированной биографии в едином стиле. Представив рассказчика в прологе, автор не расстался с ним до конца произведения. Такая установка на несобственно-прямую речь сближает роман с пьесой. Е. Трухачев также видит здесь влияние драматургии на стиль. Весь текст «Жизни господина де Мольера» – это, по мнению исследователя, моноспектакль, в котором рассказчик объективирует в потоке сознания всех остальных персонажей романа. А «Кабалу святош» и «Жизнь господина де Мольера» он называет повествовательно-драматической диалогией по типу «Белой гвардии» и «Дней Турбиных»: «Принципиальную особенность повествования в прозе Булгакова составляет намеренное использование в эпическом

произведении стилизованных конструкций, по грамматике больше свойственных драматическому роду. Это явление носит систематический характер: Булгаков постоянно стремится нарушать целостность повествования, изменить эпической отстраненной позиции и создать иллюзию сиюминутности рассказа...Внутри повествования при помощи несобственно-прямой речи транслируются внутренние переживания, мысли, слова персонажей. Входящие в сознание рассказчика и преломленные в нем, они вносят элемент речевого действия в само повествование. Эта особенность прозы Булгакова обусловливается стилистической ориентацией повествования на устную речь, тенденцией к представлению конфликтов и ситуаций в форме внутренней речи с точки зрения персонажа» [3].

М. Булгаков изображает исторически достоверные портреты актеров мольеровской труппы. Стоит обратить внимание, как искусно эти персонажи индивидуализированы автором. Это прежде всего семья Бежаров. Воссоздавая театральную жизнь Франции XVII века, М. Булгаков оживляет, завершает совершать поступки, обрести достоверность знаменитого баснописца Лафонтена, автора «Поэтического искусства» Н. Буало-Депрео, поэта Сирано де Бержерака, драматургов П. Корнеля и Ж. Расина, композитора Ж.-Б. Люлли, актеров Бургундского Отеля и театра на Болоте, представителей общества Святых Даров и т.д., поэтому упреки рецензента «Мольера» А. Н. Тихонова в том, что фигура Мольера стоит обособлено от тех исторических и социальных условий, среди которых он жил, при детальном рассмотрении произведения представляется неособнованной. И в романизированной биографии «Жизнь господина де Мольера», и в драме «Кабала святош» М. А. Булгаков, обращаясь к материалу французской литературы XVII в. и проводя параллели с советской действительностью, затрагивает среди прочего актуальную тему соотношения искусства и власти. Писатель размышляет, в чем свобода художника, который хочет всегда оставаться патриотом и гражданином. Рассказывая о личной жизни Мольера, раскрывает тему, обозначенную в русской литературе еще А. С. Пушкиным: «поэт и толпа». Те, кто восхищается талантом и рукоплещет в театре, назавтра готовы растоптать в праведном гневе, обвинив во всех грехах: толпа всегда тяготеет к свержению кумиров. Таким образом, благодаря индивидуализации и психологизации характеров исторических лиц, искусно найденной композиции романа и сюжетной динамике отдельных глав, М. Булгаков преобразует факты жизни Ж.-Б. Мольера в живое художественное повествование.

Список использованных источников

1. Боборыкин, В. Г. Михаил Булгаков. Биография писателя / В. Г. Боборыкин. – Москва: Просвещение, 1991. – 208 с.
2. Булгаков, М. А. Собрание сочинений. В 5-ти т. Т. 4. Пьесы; Жизнь господина де Мольера; Записки покойника / М. А. Булгаков. – Москва: Художественная литература, 1990. – 686 с.
3. Трухачев, Е. В. Повествовательное и драматическое в творчестве М. А. Булгакова : автореф...дис.канд.наук. – Саратов : ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского», 2012. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/povestvovatelnoe-i-dramaticheskoe-v-tvorchestve-ma-bulgakova> – Дата доступа: 14.03.2023 г.
4. Чудакова, М. О. Жизнеописание Михаила Булгакова М. О. Чудакова. – Москва: Книга, 1988. – 672 с.

УДК 347.326.2

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Остапишина Л.О., ст. преп., Самуськова Д.А., студ., Седлачкова К., студ.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Реферат. В статье рассмотрен брачный договор в современном мире. Брачный договор является важным инструментом, который может урегулировать имущественные отношения между супругами и, тем самым, помочь им избежать ряда проблем, которые могут возникнуть у них в последующем в случае расторжения брака. Это – способ обезопасить себя от имущественных потерь.